

Глава 321.

Новорожденные телята не боятся тигра...

Всегда есть люди, которые даже не понимают, когда нужно бояться и кого, и так как Амагиши, в будущем будет новым лидером деревни, есть много людей, которые хотят покрасоваться перед ним.

Четверо или пятеро молодых ребят нагло бросились к Цзян Чену. Имея чакру, эти люди могли, по крайней мере, продемонстрировать силу чуунина, что является уровнем мастера в эту эпоху!

Если бы Ито Фумио и Шинха Нобита были здесь, они бы наверняка были шокированы этой сценой. Царство, ради достижения которого они всю жизнь тренировались, здесь не представляло ничего особенного!

Однако, перед Цзян Ченом, их усилия были бесполезны.

Свист!

Порыв ветра резко прокатился по округе, и движения бросившихся вперёд молодых ребят внезапно прекратились. На глазах у всех они упали на землю, их тела распались на две части, заливая кровью землю!

Безумие!

«Демон... демон!!!».

«Он не человек! Он демон!».

Все вокруг беспомощно наблюдали, как ребята были разрублены на две части, а затем упали в лужу собственной крови. Эта ужасающая сцена почти мгновенно заставила страх в их сердцах достичь пика!

Человек, который изначально хотел броситься вперёд, отступил как сумасшедший, крича от страха. Они не могли понять эту силу и могли лишь подумать, что Цзян Чен был демоном. По их мнению, только легендарные демоны могут использовать такую ужасающую силу!

Кохару, полулежавший на земле, смотрел на кровавую сцену перед собой со странным выражением в глазах, но вскоре его охватило удовольствие. В глубине души он понимал, что если бы этот странный молодой человек внезапно не начал действовать, его собственный конец мог бы быть еще более несчастным, чем у людей, стоящих перед ним! И не только он, но

и его внука погибла бы от рук этих людей!

Он не испытывал к этим людям никакой жалости!

«Кто ты???» – Амагиши посмотрел на Цзян Чена в шоке и неуверенности. Он не отступил, как другие безумно. Вместо этого он стиснул зубы, посмотрел на Цзян Чена и зарычал: «Если ты здесь из-за Кагуи, я тоже знаю о ней и могу тебе рассказать. Кроме того, вся деревня скоро попадет в мои руки. Неважно, чего ты хочешь, неважно, сколько денег или женщин, я могу удовлетворить твои желания!».

«Не верьте ему!» – Кохару изо всех сил пытался сесть, прикрывая грудь одной рукой, и прохрипел: «В нашей деревне вся информация о Кагуе-саме передавалось из уст в уста от бывших деревенских старост. Он просто слишком амбициозен и пытается захватить должность деревенского старосты, он не знает о Кагуе-саме!».

«Старик! Ты ищешь смерти!» – Амагиши гневно посмотрел на Кохару и уже хотел принять меры.

Но когда он увидел холодный взгляд Цзян Чена, он мгновенно затих, словно ему на голову вылили ушат холодной воды. Он не хотел, чтобы его разрезали на две части, как тех людей только что.

«Господин, хотя я мало что знаю о Кагуе, обещание, которое я только что дал вам, абсолютно искренне! Подумайте об этом! Кохару не может дать вам ничего, кроме информации о Кагуе!».

«Господин, этого человека зовут Амагиши. Изначально он был одним из двух капитанов стражи в деревне, но он предал исконные заветы нашей деревни. Вы не должны верить такому человеку!» — быстро сказал Кохару, когда увидел это.

Он и Амагиши посмотрели друг на друга, их глаза были полны злобы друг на друга.

«Меня не интересуют ваши обиды» – Цзян Чен сказал безразлично, глаза Амагиши внезапно загорелись, и он собирался сказать что-то ещё...

Но...

Невидимое лезвие воздуха уже прошло через его шею!

В его глазах вдруг появилось недоверие...

Он не мог понять, почему Цзян Чен внезапно атаковал. Когда он умирал, спокойный голос Цзян Чена донесся до его ушей: «Меня не интересуют ваши обиды, но... ты мне не нравишься

как человек».

Пуф! ! ! !

Кровь бешено хлынула, голова Амагиши с булькающим звуком упала на землю, а его глаза все еще были широко открыты, будто выражая замешательство и нежелание.

«Аааа!!!»

«Демон!!!!»

После смерти Амагиши толпа закричала, и они тут же разбежались кто куда.

«Господин.....» – Кохару посмотрел на убегающих предателей, слегка открыл рот и хотел попросить Цзян Чена о помощи, чтобы задержать этих людей, но, глядя на равнодушное выражение лица юноши, он ничего не сказал.

Потому что он знал, что этот человек точно не будет предпринимать никаких действий.

В то же время Цзян Чен уже убрал природную чакру, залечив их раны. Кохару прикоснулся к его груди и с ужасом обнаружил, что сломанные кости в его груди за короткое время полностью восстановились, и даже боль полностью исчезла.

С другой стороны, Цзян Чен также перестал лечить Карин. Кохару быстро подбежал и поднял внучку. Он увидел, что лицо Карин было бледным, её глаза были закрыты, и она, казалось, все еще находилась в коме.

«Господин, Карин...» – Кохару с некоторым беспокойством посмотрел на Цзян Чена.

«Она потеряла много крови, но непосредственной опасности для её жизни нет» – Цзян Чен спокойно объяснил, заложив руки за спину.

Он беспокоился, что Кохару не скажет правды, поэтому внимательно следил за ним. В конце концов, он не понимал личность этого старика и не был уверен, что тот не солжет ему.

И он решил убить Амагиши главным образом потому, что тот раньше хотел убить его. Хотя Цзян Чена не волновал конфликт между Амагиши и Кохару, поскольку у того были такие мысли, он, естественно, должен был умереть!

Кохару молча поднял Карин и огляделся. Когда мятежники убежали, подошли два смелых жителя деревни. Они посмотрели на трупы на земле и сказали дрожащим голосом: «Глава

деревни, что происходит?».

Кохару серьёзно ответил: «Амагиши возглавил восстание и был казнён. Это трупы предателей. Фуджи, немедленно вызови Момодани, он сейчас возле священного дерева, пусть возглавит команду, и подавит восставших!».

«Да, староста!» — услышав приказ, молодой человек по имени Фуджи быстро ушел.

«Господин, пожалуйста, следуйте за мной. Я расскажу вам всё о Кагуе-саме» — уважительно сказал Кохару Цзян Чену.

Цзян Чен кивнул, а затем пошёл за стариком.

<http://tl.rulate.ru/book/81034/3524037>